

Мать

Мать

ЖЕНЩИНЫ БОЛЬШЕ НЕ ХОТЯТ БЫТЬ МАТЕРЯМИ

«Когда я вижу увенчанный цветами крест, всякий раз говорю себе: вот символ жизни женщины. Ее жизнь и призвание подобны одновременно и розе и кресту. Это означает, что женщина должна жить для счастья ближних — даже ценой собственной крови» (Кардинал Мандженти).

Она - мать, ибо она - супруга

Только настоящая супруга может воистину стать матерью. Нет материнства без супружества — без союза в обоюдном принесении себя в дар.

Женщина наделена величайшим даром — она носит дитя под сердцем, она отдает ему свою плоть и кровь. Таково ее сокровенное участие в деле Творения. Женское естество создано для материнства. Конечно, женщина может захотеть стать такой же, как и мужчина. Она может изменить своему призванию, сломать свой биологический ритм и отказаться от женственности. Но это все равно что ампутировать саму себя — такая «операция» затрагивает все женское существо, вплоть до глубочайших уголков подсознания. Результат один: бесплодие. Ведь душа и тело женщины, повторяю, созданы для материнства. И только сохранив верность своему призванию, женщина может достигнуть полного расцвета. А если ей не дано было счастье встречи с будущим мужем, она может обрести еще большее счастье, став невестой Господа. Невеста Христова тоже становится матерью, но не по плоти, а по духу. Ужасно оставаться незамужней всю жизнь, превращаясь в «старую деву». Каждая женщина призвана стать дочерью, супругой и матерью: дочерью Божией, невестой Христовой, матерью для людей, для человеков и человечества. И каждая призвана к материнству, исходящему из глубины ее существа, и превышающему плотское.

Женщины отказываются давать жизнь

Причина этого гораздо глубже, чем простое нежелание заботиться о будущем нашего мира. Отказываясь от физического материнства, женщина делается бесплодной и духовно, лишая Бога Его детей.

«Лукавый завидует женщине еще больше, чем мужчине, ибо главная ее миссия — быть жизнью, давать жизнь, рождая человека в мир. Это означает, что женщина особым, глубочайшим образом соучаствует в замысле Божиим. Змей понимает, что помешать исполнению этого замысла можно лишь погубив женщину, сделав так, чтобы она больше не смогла давать жизнь».

Если женщина не желает исполнять свое призвание, в котором она незаменима, если она отвергает дар материнства и не хочет становиться матерью, — наш мир может погибнуть. Если больше нет матерей, какое будущее нас ожидает? Что ждет наших детей? Как сможет Господь привести их к Себе, если никто не родит их?

От планирования рождаемости до отказа рожать

Нетрудно понять, почему люди заботятся о планировании рождаемости. Наше общество никак не способствует существованию большой семьи (если не сказать: семьи вообще). В таких условиях вполне оправдано желание обдуманно подойти к проблеме отцовства и материнства.

На нас лежит ответственность за благополучие детей, которое тесно связано с их количеством. Разбираясь в женской физиологии и ее циклах, мы в состоянии вычислить периоды, когда зачатие наиболее возможно. Таким образом, можно ограничить рождаемость, чтобы уделить каждому ребенку необходимое количество времени и сил. К сожалению, это оправданное желание может выродиться в обыкновенный эгоизм, когда мужчина и женщина хотят вместо Бога распоряжаться чужой жизнью и смертью, хотят стать хозяевами собственной судьбы.

Так мы доходим до поразительных извращений, которые почему-то уже никого не шокируют. Одна моя знакомая работает в центре проблем семьи и материнства (CLER). Она рассказала мне, что однажды к ним (дело было в провинции) обратилась молодая женщина с просьбой имплантировать зародыш, выращенный в пробирке. После множества неудач врачам, наконец, удалось совершить имплантацию. Через некоторое время женщина сделала аборт, заявив, что ей не подходит дата рождения ребенка и она просит повторить имплантацию позже. Тут уж даже врач пришел в ярость. Интересно, задумался ли он о смысле подобной практики вообще? Не знаю. Важнее всего наша внутренняя позиция по отношению к подобным вещам. Достаточно ли у нас смирения? Действительно ли мы хотим, чтобы в нашей жизни совершалась Воля Божия? Хватает ли нам щедрости?

Главное — всегда быть готовым принять дары Господа. Женщина расцветает, когда сердце ее открывается к воле Божией о ней — к тому, чтобы давать жизнь. Тогда даже бесплодие становится для нее не бедой, но, как мы это часто видим в Писании, подготовкой к чудесному рождению.

Каждый ребенок — это Божие благословение. Рождаясь неожиданно, ребенок переворачивает вверх дном все планы, приводя нас в полную растерянность. И все-таки дитя — всегда дар Божий. И если мы примем его как дар, он станет источником единства семьи и соберет всех вокруг себя. Он поможет каждому выйти из скорлупы эгоизма. Он примирит отца и мать, сплотит сестер и братьев.

Господь — Отец всех детей — не оставит и это дитя. Родители могут довериться Ему и уповать на Божественное Проведение. Да, в наши дни решиться на большую семью — почти подвиг. Многим моим подругам, ожидавшим четвертого ребенка, пришлось просто обороняться от врачей. Если находилась хоть малейшая вероятность какой-нибудь проблемы в будущем, им немедленно предлагали аборт. И никто не понимал, почему они отказываются. Слава Богу, все эти женщины, в конце концов, родили чудесных детей. И радость, которую подарили им эти малыши, превзошла все ожидания.

Отдать свою жизнь, чтобы привести к жизни: материнство, воспринимаемое как ущербность

В Писании сказано: *«К мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою»* (Быт. 3,16) Эти слова не случайно обращены к женщине. Она наделена властью над рожденным ею ребенком, и господство ее может стать опасным. В глубине женской души постоянно живет коварная тенденция извращения жертвенной материнской любви, превращения ее в любовь собственническую.

Пытаясь освободиться от всевластия мужчины, женщина не нашла ничего другого, кроме уподобления ему. Но это означало отречение от собственной женственности. Так материнство стало для нее величайшей ущербностью, с которой нужно бороться во что бы то ни стало. Ведь, когда ждешь ребенка, невозможно работать наравне с мужчиной.

Подумаем о духовных и человеческих последствиях такой позиции. Женщины больше не

желают давать жизнь. Они не готовы принести себя в жертву ради того, чтобы их дети стали полноценными людьми, а не ущемленными существами, избалованными материально, но лишенными главного: любящей матери, готовой отдать за них жизнь.

Если женщина не хочет отдать свою жизнь за тех, кого любит, через кого же тогда люди смогут получить жизнь? Ведь материнства не бывает без жертвенности и самоотверженности.

Отдать жизнь — это ежедневно, постоянно отдавать свое время и силы — вот истинная жертва, истинное подвижничество.

Говоря о материнстве, нужно иметь в виду не только рождение ребенка. Речь идет о способности женщины отдавать себя без остатка. И неважно, монахиня она, незамужняя или мать семейства, или супруга, у которой не может быть детей. У каждой женщины — тело, и сердце, и разум — матери. И каждая призвана все более возрастать и расцветать в этом качестве, чтобы в конце концов стать матерью всем людям. Но для этого ей необходимо вновь понять смысл жертвенности и примириться со многими словами, вызывающими аллергию. Ведь на самом деле за ними стоит глубочайшая духовная реальность, ибо человек отличается от животных, прежде всего, способностью жертвовать собой по любви, а не по долгу или необходимости.

Каждого человека Господь призвал соработать Ему. Каждого — согласно его особому назначению. Женщина призвана быть матерью всему творению, а значит — дарить жизнь. Бог возжелал нуждаться в женщине, передающей творению Его жизнь, как и в мужчине, олицетворяющем Его отцовство.

Часто женщины отказываются от материнства из-за того, что оно их много лишает. И сегодня нет слова, которое беспокоило бы нас более, чем слово «жертва». Если вы имели неосторожность его произнести, вас тут же обвинят в мистическом бреде и посоветуют навестить психиатра. Я вовсе не шучу, мне самой приходилось слышать такое от многих знакомых, оказавшихся в тяжелом положении. Это вполне уравновешенные люди, просто язык веры им совершенно чужд. Стоит заговорить на нем — и вас примут за юродивого.

И однако... Любящий готов отдать все ради счастья любимого, и если нужно — отдаст свою жизнь. Только так познается истинная любовь.

Быть матерью — значит отдать кровь

Отдать жизнь — означает пролить кровь. Теряя кровь, человек лишается жизни. Такой дар крови ради жизни заложен в саму природу женщины. Многие незамужние и монахини очень болезненно относятся к месячным. Им кажется, что это нечто совершенно бессмысленное для них, ведь у них все равно никогда не будет детей. Такое отвержение собственной женственности вызывает у некоторых полное прекращение менструации. Они просто не представляют себе какой радостью может стать для них этот видимый знак материнства, дарованный Богом, как напоминание о том, что каждая женщина призвана самоотверженно приносить себя в дар. Назначение женщины — духовное материнство; и она может претворить эту потерю крови в жертву ради плодов духовных.

Теряя кровь, женщина слабеет, силы покидают ее. Поэтому часто она переживает это как свою ущербность. Ей трудно жить с телом, подчиняющимся такому ритму. Мужчины зачастую не понимают всей хрупкости женского организма. В определенные дни женщина становится раздражительной, ей трудно владеть собой. Она зависит от своего менструального цикла, делающего ее более чувствительной и уязвимой. То, что обычно не составляет для нее труда,

вдруг кажется непосильной ношей. Женщина плачет без причины и, если не берет себя в руки, становится неуравновешенной. В такие дни она бывает особенно эгоцентрична, находя массу предлогов чувствовать себя несчастной. Ей кажется, что ее недостаточно любят, она упрекает всех во всем. Но в этой слабости Господь являет Свою силу, эта слабость приносит Его плод. Женщине очень важно принять себя и свою природу — вплоть до самых интимных сторон жизни.

Вот что рассказывает Лидия, отвергавшая свою женственность:

«Мне всегда казалось, что женщина похожа на калеку, обладающего, однако, сильным оружием. Какими я видела женщин? Глубоко несчастными, израненными, чьей слабостью постоянно злоупотребляют. Я решила обратить ситуацию. Выбирая самые жестокие виды спорта, одеваясь по-мужски и не скупясь на крепкие выражения, я наполнила острыми ощущениями жизнь, казавшуюся мне пустой и напрасной. Я была уверена в том, что быть свободным — значит легко менять условия существования и прервать жизнь, когда пожелаешь. Я пользовалась людьми, а когда они надоедали мне — счезала. У меня было много мужчин. Понятие чистоты не было связано для меня с физическими отношениями. И все же во мне оставалось что-то детское и неповрежденное. С возрастом я захотела иметь ребенка. Не для того, чтобы завести семью — я не имела ни малейшего представления о том, что это такое. Просто чем дальше я старалась убежать от себя, тем сильнее мое тело жаждало какой-то полноты. К тому же «родить» — мне казалось еще одним проявлением собственной свободы! Да, я хотела ребенка, но что могла дать ему? Ни капли нежности, ни капли любви. Все это было загнано в самые дальние уголки моего подсознания, ведь я решила никогда не проявлять слабости! Едва родив сына, я зажила своей прежней жизнью, гоняясь за пустотой.

Господь вошел в мою жизнь, когда я окончательно заблудилась. К тому времени у меня уже почти три года не было менструации, я никогда не носила платьев — и не собиралась надевать их. И вот однажды утром, после церемонии посвящения себя Пресвятой Богородице, я решилась согласиться с тем, что я — женщина, хорошо понимая, что понадобится немало времени, прежде чем я смогу соответствовать замыслу Божию о женщине, хоть чуть-чуть уподобиться Деве Марии. Я начала с того, что надела платье. Через четверть часа у меня началась менструация. Я должна была родиться заново, облечься красотой, дарованной мне Богом, перестать соблазнять и научиться любить, отдавая, — просто потому, что была сотворена для этого. Многие годы я не знала, что такое чистота сердца. Теперь, когда я обрела Свет и Жизнь, эта чистота поселилась во мне. Я заново открыла для себя ту слабость, которая так мучила меня многие годы. Я приняла ее как сокровище, как источник силы, ибо в этой слабости я полагаюсь на Того, Кто живет во мне и в Ком я могу все. Подобно Богородице в Кане Галилейской, я с доверием обращаюсь к Нему, зная, что по слабости моей Он не откажет мне. Отвечая Деве Марии, Господь сказал: «Жено!» — тем самым подтверждая, что только в слабости женщина может всего добиться. Я уверена, что Он наделил каждую женщину величайшими дарами. Именно женщина должна хранить семью, как Бог хранит сотворенный Им мир. Во что превратилась современная семья? Чем стало это место, где дети и старики призваны жить вместе? Что мы делаем с нашими детьми? Неужели допустим, чтобы они выросли на лжи о том, что мужчина и женщина одинаковы? Нет! Мужчина — это он, а женщина — это она. Вместе же они — единая плоть в Боге, соединяющем различное и делающем этот союз счастливым. Ребенок — плод такого союза. Она вынашивает в себе дитя, дарованное Богом, а он оберегает этот Божий дар. Нельзя исказить любовь, ибо каждая из нас являет собой храм любви и, служа ей, женщина должна возрастать в нежности, верности и безмолвии, становясь такой, какой ее сотворил Господь. Так она уподобится Деве Марии и

чистота ее сможет победить разврат и всякую ложь».

МУКИ РОЖДЕНИЯ

Есть таинственная связь между рождением и болью. Это касается не только просто материнства, но и материнства духовного. Боль — это знак материнства как глубочайшей сути женской природы, знак того, что женщина соработает Богу, рождая человека для божественной жизни.

При рождении ребенка женщина отдает часть своей жизни, плоти и крови. Это умирание ее самой, ее собственных интересов, это ее согласие на муки и усталость, на душевную боль ради крошечного существа, входящего в мир. Теперь она уже не принадлежит себе, днем и ночью она отдана своему дитя, поглощена им полностью и живет только для него. Она должна отказаться от многого и находит, что это нормально. Так было раньше. А сегодня женщину пытаются убедить в том, что не стоит жертвовать несколькими годами ради счастья рождения ребенка, ради пробуждения его к жизни. Не стоит отдавать лучшее, что у нее есть, ради того, чтобы воспитать настоящего человека. Нас уверяют, что есть вещи поважнее!

Через страдания Бог открывает каждому смысл его призвания и готовит к искупительной жертве. Для мужчины такой жертвой становятся его страдания на ниве тяжелого труда в мире сем, для женщины — муки рождения, передачи жизни.

Вот что сказано мужчине:

«...проклята земля за тебя; со скорбию будешь питаться от нее во все дни жизни твоей» (Быт. 3,17).

Мало кто обращает достаточно внимания на последствия грехопадения для мужчины. Кажется, только женщина несет на себе этот тяжкий груз. Но не следует забывать, что когда-то человеку достаточно было протянуть руку за плодами Эдемского сада, теперь же его удел — непрерывная борьба за существование. Мужчина сражается с «терниями и волчцами», и, стоит ему остановиться, как они немедленно возвращаются на отвоеванную терри торию. Наглядный пример тому — страны Африки: мужчины непрерывно борются, обрабатывая поля, но, стоит только оставить работу, — джунгли вновь поглощают землю.

Итак, искупление мужчины совершается через его труд. Он обеспечивает материальную жизнь семьи, чье благосостояние зависит от его работы «в поте лица». Сам мужчина психологически нуждается именно в такой самоотдаче. Вот почему безработица для него становится трагедией. Этот бич нашего времени разрушает семью, лишая мужчину возможности реализовать себя, низводя до уровня зрителя.

Мужчина без дела — личность ущемленная. Именно трудясь, он вновь обретает власть над землей и силами природы, соучаствуя тем самым в процессе божественного творчества. Только так он может раскрыться полностью, обрести достоинство и явить себя другим.

Несколько лет назад студенты Канадского Университета совершили ужасное преступление, которое показало всем, насколько мужчина может стать агрессивным, если не имеет возможности выразить себя. Молодые люди зверски убили своих сокурсниц, только потому, что женщины занимали в Университете все руководящие должности, совершенно вытесняя мужчин...

Что же — женщина должна совсем отказаться от работы? Вовсе нет. Речь идет лишь о том, чтобы правильно оценить приоритеты, сделать выбор согласно воле Божией о нас, услышать

Его призыв, особый для каждого. Иначе мы пожнем то, что посеяли, вернее, дело до урожая не дойдет, ибо не сеяли ничего.

Вот что было сказано женщине:

«...умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей...» (Быт. 3,16).

В другом переводе читаем:

«...умножу скорбь твою, твой тяжкий труд».

Слова о скорби относятся к трудностям воспитания ребенка. Ясно, что после падения грех вошел в мир, и воспитание детей не может протекать безболезненно. К той борьбе за жизнь, которую ведет мужчина, добавляется более суровая борьба — духовная битва за обретение счастья. Воспитание детей требует постоянных усилий и внимания, мудрого сочетания строгости и нежности. Нужно уметь поправить и одобрить, словом, вырастить ребенка свободным человеком, а не рабом собственных страстей. Это непрерывная борьба с дурными наклонностями и неустанное возвращение добра. Именно женщина призвана родить дитя не только в жизнь человеческую, но и в жизнь духовную. Она призвана пробудить в ребенке действие благодати и помочь ее возрастанию.

Во французском языке есть прекрасное выражение: «вести в мир ребенка». Оно ясно показывает, что требуется от женщины. Это крошечное существо, частичку себя, плоть от плоти, мать должна подготовить к жизни в этом мире, к столкновению с ним, а сама должна приготовиться к тому, чтобы его отдать.

«Страдание при зачатии, страдание беременности, страдание при родах, страдание воспитания», — говорят раввины.

Но вот что свидетельствует одна женщина по имени Анна о связи между страданием и материнской любовью:

«Моей дочурке исполнилось семь лет и я люблю ее, как только мать может любить свое дорогое дитя. Однако, любовь эта пришла ко мне не сразу. У меня семеро детей — четыре девочки и три мальчика. И каждый из них — сокровище! Она была пятой и желанной. Ее ожидали со счастливым волнением. Я должна была родить в начале июня. Но в конце мая у меня отошли воды. Было четыре часа утра. В молчании спящего дома я готовилась к родам... Мы с мужем оставили каждому из детей какой-нибудь сюрприз и записочку на столе, а сами к восьми утра поехали в роддом. Акушерка приняла нас, осмотрела меня и сказала, что нужно спешить, иначе роды будут «сухими»: до сих пор нет схваток. Она стала уговаривать меня ввести обезболивающее, чтобы их вызвать: «Не беспокойтесь, мадам, вы ничего не почувствуете».

И вот я лежу на боку, с иглой в спине (поза, надо сказать, не слишком удобная), а рядом стоит аппарат и вычерчивает на бумаге линии — вверх-вниз. По диаграмме видно, что схватки начались. Я ничего не чувствую... Муж рядом. Мы тихонько переговариваемся. В каждом рождении есть что-то торжественное, таинственное и божественное. Маленькое незнакомое существо войдет в нашу жизнь и вновь изменит ее! Время от времени акушерка проверяет, все ли в порядке. Наконец я вижу, как линии на аппарате становятся выше. Меня предупреждают, что ребенок вот-вот родится. Все вокруг суетятся, а мне мерещится, что я — сторонний зритель, не больше!

И вот она рождается — наша малютка... Я слышу ее крик, вижу, как ее кладут ко мне на

грудь... и ничего не чувствую! Ни взрыва радости, ни счастливых слез, ни блаженства... Я смотрю на мою девочку — она такая маленькая и милая, и, однако, не испытываю к ней никаких чувств, точно мое сердце тоже находится под анестезией. Я даже немного несчастна и как-будто обманута. Мое чувство словно недоношено, ему не хватает тех часов страдания ради любимого, которые потом превращаются в радость. Кажется, весь путь от моей жизни к ее жизни совершился без меня, ведь я так мало участвовала в этом трудном переходе...

Конечно, сердце мое постепенно открылось и к этой малышке. Но надо признаться, она чаще других спрашивает, люблю ли я ее. И точно котенок, приходит потереться, чтобы «почувствовать» меня!

После нее я родила еще двух детей. Оба раза мне предлагали обезболивание и каждый раз я отказывалась к величайшему удивлению акушеров... Мне хотелось пережить роды по-настоящему, чтобы ни в коем случае не испытать снова отсутствие любви к своему ребенку, той любви, непостижимой и необъяснимой, которая дается на всю жизнь...»

Конечно, было бы глупо искать страдание ради самого страдания и потому отказываться от обезболивания. Во многих случаях анестезия помогает выдержать роды, избавляя от невыносимых мучений. Иногда таким образом удается избежать кесарева сечения или помочь матери сохранить душевный мир, чтобы с ясным сознанием принять свое новорожденное дитя.

Вот что рассказывает Флоранс:

«У меня были очень долгие и тяжелые роды. Они продолжались 16 часов. Это был мой первый ребенок, и я совершенно не ожидала, что мне придется так мучиться. Первые несколько часов я с помощью мужа (он все время находился рядом со мной) пыталась, как меня учили, следить за своим дыханием. Но схватки все учащались, — и ничего не происходило. Через восемь часов я совершенно обессилела, и врачи забеспокоились, смогу ли я родить самостоятельно. Я попросила сделать обезболивание, чтобы хоть немного отдохнуть. Действительно, я заснула, а затем смогла вместе с мужем помолиться о рождении малыша. Результат был потрясающий: ко мне вернулись силы и младенец родился сам, избежав кесарева сечения.»

Однако, если всегда прибегать к анестезии, — будь то момент рождения или смерти, — можно лишиться чего-то главного, необходимого для приобщения к жизни со всем ее весом любви и страданий, не успевая даже понять, что происходит.

Жертва и плодородность

Мы, современные мужчины и женщины, сможем обрести утраченное счастье, если каждый встанет на путь, соответствующий его призванию, в готовности к жертве и страданию. Ныне женщина потеряла смысл жертвы, принесения в дар самой себя — этой основы ее существа и ее способности давать жизнь. Ей совершенно необходимо вновь открыть свое призвание, ведь от нее зависит судьба человечества. Изменив своему дару, отказываясь от страдания и жертвы, женщина обрекает себя на бесплодие.

Нужно признать, что страдание сопутствует человеческому существованию и является одним из условий жизни женщины. Мы же всячески пытаемся избежать его. Сама мысль о страдании вызывает протест, — что, впрочем, совершенно естественно. И все же, при всей нашей неприязни к страданиям, приходится признать очевидное: от них никуда не деться. Значит, стоит попытаться с ними справиться. Если мы отвернемся от креста, он упадет на нас и раздавит. Но если обратимся и припадем к нему, то соединимся с Самим Христом. И радостный плод обращения не замедлит: соединившись с Господом, можно будет превозмочь

боль. Да, женщине действительно приходится нелегко: ей бывает трудно в семье, в обществе... и просто физически. В то же время — и в этом ее сила — женщине дана удивительная способность переносить страдания, тесно связанная со способностью рождать. Она умеет сострадать, а значит — соглашаться на страдания, приносить их в жертву.

Радостное приношение

Непонятное и бессмысленное для человеческого рассудка становится дивной духовной реальностью, ибо жертва — это не самоистязание, не мазохистское желание помучиться, — но радостное приношение. Жертва помогает отвергаться всего тленного и преходящего, прилепляясь к вечному. Жертва всегда приносит плоды — она приобщает к небесной радости. Эта радость вкладывает в наши уста слова молитвы, которую мы произносим перед огнем, возженным накануне Воскресенья:

«Огонь — жизнь и смерть, одно в другом. Призрачное поглощается и является сущее. Мертвое умирает и возвращается к свету. Пламя радости, страдание и радость — одно в другом. Любовь — это радость страдания» (Ланса дель Васто).

Когда мы приносим жертву, в нас умирает то, что должно умереть, не разрушая нас, а наоборот, укрепляя и обновляя. Сильная женщина — не та, пред которой трепещут мужчины, но над которой, в конечном счете, властвуют страсти. Сильна та, что смогла забыть о себе и обрела свое счастье в счастье ближних; та, что отказалась от преходящего, а значит, познала истинную свободу. Всем своим существом устремленная в Царствие Божие, она и своим близким помогает войти в него.

Разумеется, Богу нужна не жертва ради жертвы, но любовь, вдохновляющая на нее.

Сомнительна жертва, которая не становится источником полноты, не умножает любовь и радость.

Радость самоотдачи, вершину которой мы видим, например, у Матери Терезы, коренится в полном забвении себя и не имеет ничего общего с болезненным служением долгу, порождающим лишь тоску и разочарование. Такая вымученность не вызывают ни малейшего желания подражать, — хочется, наоборот, убежать подальше.

«ДА», СКАЗАННОЕ ЖЕНЩИНОЙ

Женщина может давать жизнь, лишь принося себя в жертву. Дева Мария сказала Господу «да», — и Слово стало плотью. Это «да» было сказано Богородицей не только в день Благовещения, но и во все остальные дни Ее жизни, на все, что бы ни происходило с Ней. Так и нам недостаточно сказать «да» только в день свадьбы или посвящения себя Богу. Это согласие обновляется ежедневно в благодати супружества или монашеских обетов. Мы соединяемся с Господом вновь и вновь, с каждым мгновением прилепляясь к Нему всем своим существом. Только так можно стать плодоносным. Наше человеческое естество лишь в единстве с естеством Божественным приносит плод, пребывающий вовек.

Женщина призвана быть матерью, и не только по плоти. Призвание ее неизмеримо глубже — в этом величайшая надежда тех женщин (а их становится все больше), которые не могут иметь детей. Анархия в области секса породила множество физиологических и психологических сдвигов. Целое поколение молодых женщин и девушек поверило, будто освобождение женщины позволяет творить со своим телом все, что угодно, ничем не рискуя и ничего не боясь. Однако, чаще всего за маской их видимого благополучия скрывается глубочайшая тоска, неспособность любить и бегство от себя, боязнь заглянуть вглубь собственной души.

Каждый из нас — храм Бога Живого. Невозможно осквернить храм, не надругавшись при этом над Самим Богом. Касаясь тела, мы прикасаемся к душе. Надругавшийся над телом, уродует и душу.

«Но почему же нам никогда не говорили об этом?» — спрашивает современная молодежь, когда братья и сестры из нашей общины посещают школы и лицеи. Обсуждая с ребятами вопросы этики, секса, аборт, они все время слышат: «Почему никто не говорит с нами об этом?» В школьных учебниках можно найти все о механизме сексуальной жизни, но разве хоть кто-нибудь вспоминает о любви, ее красоте и взыскательности?

Теперь не время разглагольствовать о морали. Подобные разговоры не помогут людям обрести смысл жизни. Наше поколение нуждается в истине. Оно устало от речей, проповедей и добрых советов. Оно горько разочаровано малодушием тех, кто не смеет говорить о самоотверженности, ибо сам оказался несостоятельным. Наше поколение ищет святости. И ничто кроме святости не вернет ему надежду и жажду жизни.

Как можно верить в прогресс цивилизации, убивающей ребенка в утробе матери? Как можно верить в прогресс цивилизации, где нет места инвалидам, которых готовы уничтожить при рождении? Когда же мы, наконец, задумаемся над тем, что молодые люди ежедневно лишают себя жизни — только потому, что никто их не любит, никто не готов отдать за них жизнь? Во что превратили мы сокровище, доверенное нам Господом?

Ибо воистину женская натура, предназначенная для любви, — сокровище Божие, и Господь призывает женщин стать настоящими матерями, несущими в своих сердцах всех забытых детей, чьи страдания вопиют к небу. Мир, действительно, катится к ядерной катастрофе: расщепляется само человеческое сердце.

Однако, надежда неистребима. Господь — Владыка невозможного, с Ним ничто не потеряно. Он рассчитывает на тех, среди кого выбрал «Благословенную между женами» Мать, чтобы защитить и сохранить основные человеческие добродетели. Каждому ребенку нужна нежная мать, самоотверженная и терпеливая. Вот кто должен воспитывать детей, а через них и все человечество.

Дети и крест

Воспитание всегда крест. Миссия женщины — воспитать человечество, подведя его ко Кресту, орудию нашего спасения. И, растя детей, нельзя забывать о нем, ибо, как и в супружестве, его место всегда в центре.

Можно принять собственный крест и примириться со своими страданиями — в конце концов, никуда от них не денешься! Гораздо труднее согласиться на страдания собственных детей. Мы не принимаем страдания наших детей, не хотим понять, что крестом спасаемся не только мы, но и они. И тем не менее, наше дело — научить детей принимать крест, ибо только так можно принять Иисуса Христа. Надо приучать любить крест с раннего детства, во всех трудностях прилепляясь к Господу, возвращая божественную жизнь. Не нужно ждать двадцать лет, чтобы потом сказать: «Сын мой, тебя ожидает много трудностей». Мать должна первой увидеть и понять, какой крест ожидает ее ребенка. Она должна подготовить его к жертвенной жизни, и здесь никто не может ее заменить.

Оставим сверхопеку. Постараемся вместо этого укрепить наших детей. Господь доверил их нам вовсе не для того, чтобы они росли в теплице. Как часто дети «из хо-оших семей», прекрасно воспитанные и тщательно оберегаемые, едва вырвавшись на свободу, творят невесть что, — не

от того ли, что им никогда не приходилось сталкиваться с реальной жизнью, с ее тяготами и соблазнами? Задача матери — закалить ребенка, помочь ему противостоять искушениям и напастьям. Мать призвана принести тяжелейшую жертву — согласие на страдания собственного ребенка.

Но встречается и другая крайность. Некоторые родители, совершенно не щадя своих детей, пытаются развивать их сознание и душу, посвящая во все, происходящее вокруг. И бедные дети в восемь-десять лет тащат такой непосильный груз, что не спят ночами.

Очень важно уметь вовремя смолчать, чтобы не отнять у ребенка детство, взвалив на его хрупкие плечи бремя неудобноносимое, и уберечь еще не устоявшуюся психику.

Быть матерью для всех

Чтобы, не утратив мужества, выстоять в бурях житейских, человеку необходима беззаветная любовь матери, верность жены, помощь сестры, и поддержка друга. Бог посылает мужчине женщину как помощника, для их взаимного счастья.

За спиной тех, кто творит великие дела, обязательно стоит женщина. Явно или тайно совершает она свое служение жертвенной любви матери, жены или сестры, готовая все отдать, ничего не оставив себе. Она жаждет лишь одного — славы Божией и счастья любимого человека.

Замечательный проповедник, пастор Томас Робертс однажды сказал:

«Я привел ко Христу тысячи душ и никогда не страдал. Но не могу избавиться от мысли, что всем этим я обязан какой-нибудь кармелитке, молящейся за меня и страдавшей ради меня всю жизнь, не покидая своего монастыря».

Кому-то дано счастье увидеть плоды своих страданий в жизни мужа или детей. Для других это сокрыто. Такой путь избирают монахини, отказываясь от человеческого счастья, чтобы жить одной любовью ко Христу. И в своем мистическом союзе с Ним они становятся матерями Церкви, рождая в жизнь вечную многих и многих, тех, чьи лица они никогда не увидят на этой земле. Чем больше жертва, тем обильнее плоды. Вот путь ко вселенскому материнству. О нем свидетельствует весь опыт общения со святыми. Окончив свой земной путь, они продолжают заботиться о нас как о любимых детях, помогая и поддерживая своим примером.

«СЕ, МАТЕРЬ ТВОЯ!»

У подножия Креста, на пределе страдания, «да», сказанное Пресвятой Богородицей, обретает полноту, и Матерь Божия становится Матерью Церкви. Принимая Иоанна из рук Иисуса, Богородица усыновляет каждого из нас. Не страдавшая при рождении Сына Своего, ныне в муках рождает Церковь.

«При кресте Иисуса стояли Матерь Его, и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Матерь и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял ее к себе.

После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду» (Ин. 19, 25-28).

Иисус воскликнул «Свершилось!» лишь после того, как поручил Иоанна и Марию друг другу.

Он словно показывает нам, что это материнство Девы Марии включено в Божий замысел о спасении человечества. Иисус не может отойти к Отцу, не исполнив до конца Его волю. Мария — последний дар Господа, а, значит, — важнейший Его дар. Так бывает в семье, когда отец, собираясь в дальнее путешествие, зовет детей и говорит: «Пока я в отъезде, слушайтесь маму. Делайте все, что она вам скажет».

Бог Отец завершил дело Творения, сотворив женщину и даровав ее мужчине. Бог Сын завершил дело Спасения, даровав Женщину — Марию — человечеству. Дочь Отца Небесного, Она становится Невестой, а затем и Матерью. В Ней Господь поручает каждой женщине все человечество.

Богородица стояла у подножия Креста, страдая и умирая вместе с Сыном, совершая подвиг Веры, Надежды и Любви. Лицом к лицу с Распятием, Она не усомнилась во всемогуществе и милосердии Божиим, в Его победе над злом и смертью, ибо иначе было бы невозможно перенести непереносимое. Вот почему в самых ужасных ситуациях надо обратиться к Ней. Она всегда с нами, свидетельствуя, что Христос воистину воскрес, что Он победил смерть и одолеет все наши беды.

Каждая женщина призвана следовать примеру Богородицы и Марии Магдалины: верить в Воскресение, верить в то, что для Господа нет невозможного — даже, если все кажется потерянным. В самых тяжелых, болезненных и безвыходных ситуациях женщина должна оставаться вестницей победы всемогущего Бога. Она должна выстоять, чтобы вернуть мужество и надежду всем, кто рядом, укрепляя их в уповании на Господа.

Когда любви грозит смертельная опасность, — стоит только женщине сдаться, — погибнет и всякая надежда. Но для той, кто продолжает самоотверженно любить, надеяться и верить, что, как всякий дар Божий, любовь бессмертна, — все возможно и ничего не потеряно. Потому что Любовь сильнее смерти и, проходя через испытания, она становится еще прекраснее, глубже и недоступнее для врага.

Учиться у Богородицы

Невозможно говорить о женщине, не вспомнив о Женщине с большой буквы — о Деве Марии.

Когда мы осознаем свое призвание, нас одновременно охватывает жажда следовать ему и страх, что это нам не по плечу. Но Господь по великой Своей милости даровал нам Мать. Она не богиня — слишком прекрасная и совершенная, чтобы подражать ей, — а, значит, неприступная. Богородица «скорее обожаема, чем подражаема», — утверждают святые, в чьих Житиях можно легко найти плоды благочестия, но долгая и кропотливая работа благодати, венцом которой стали эти плоды, остается сокрытой. И мы приходим к горькому убеждению, что святость — удел избранных, нам же, простым смертным, стремиться к ней — только грешить против смирения. Достаточно вспомнить, как безапелляционно была обвинена в гордыне маленькая Тереза, стоило ей только поделиться с настоятельницей своим желанием стать святой. Можно подумать, что святость достигается нашими собственными усилиями и служит нашей славе!

Господь говорит: «Будьте святы, как Я свят», и еще: «*Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный*» (Мф. 5,48). Только Божией святостью можно стать святым. Он один — свят; Он один может пребывать в нас Своей святостью, если только мы освободим место, если умалимся, чтобы Он бесконечно возвеличился в нас.

В глубине души каждая женщина прекрасно знает, какой она должна быть; она словно слышит

зов, чувствуя, что неспособна до конца ответить ему. Это и правда невозможно — если рассчитывать только на свои силы.

Но, обратив свой взор к Богородице, можно многому научиться. Созерцая Марию, прилепляясь к Ней сердцем, мы постепенно преобразуемся. Пречистая Дева хорошо знает каждого, любит и желает ему стать таким, каким Господь задумал его. Она указывает нам путь ко Христу.

Мария носила Иисуса во чреве своем. В Ней обрел Он Свою Плоть. Мы тоже призваны обрести себя в Ней, и тогда Господь возрастет в нас.

«...Если кто не родится, свыше, не может увидеть Царствия Божия. будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» (Ин. 3, 3-4)

Но есть чрево, в которое мы можем войти, чтобы родиться свыше, стать новыми сосудами, чтобы Господь наполнил нас. Тогда и о нашей жизни можно будет сказать:

«Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2,20).

Являясь людям, Пречистая часто просит молиться по четкам. Не значит ли это, что такое молитвенное делание поможет нам стать ближе к Ней? Попробуем увидеть невидимое, ибо это и означает — жить по вере. Войдем в дом, где обитает Святое Семейство. Пребудем там и постараемся, чтобы Царствие Божие сошло к нам, ибо оно *«силою берется, и употребляющие усилие восхищают его...»* (Мф. 11,12) Употребим это усилие — и все станет возможным.

Давайте учиться у Богородицы быть дочерьми, супругами и матерями.

Благовещение

«Мария же сказала Ангелу: Как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц,. Ибо у Бога не остается бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел» (Лк. 1, 34-38).

Это удивительный текст: Господь совершает чудо не только с Девой Марией, но и с Елисаветой. В жизни многих женщин наступает минута, когда они понимают, что прожили напрасно. Ощущение полной бесплодности не покидает их, независимо от того, были у них дети или нет. Жизнь им кажется бесполезной, а самые сокровенные желания — несбывшимися.словно в безысходном тупике, лишённые всякой надежды, лицом к лицу с бесплодной старостью...

Чудом, совершенным с Елисаветой, Господь возвращает утраченную надежду. Он всемогущ. То, перед чем бессильны мы, для Него не помеха. Вопреки законам природы, Он дарит ребенка утратившей надежду Елисавете. Ее беременность — знак плодородности, к которой призвана любая женщина. Ибо теперь, несмотря ни на что, мы не в праве отчаиваться, потому что Господь хочет заново распахнуть наши сердца, чтобы каждое принесло плод. Если женщине кажется, что детей у нее не будет никогда, значит, именно к ней обращены евангельские слова: *«Богу все возможно»* (см. Мк. 10,27). Именно она призвана поверить, что, несмотря на возраст, Господь дарует ей возможность родить, передать жизнь. Правда, быть может, это произойдет каким-нибудь совершенно особым образом.

Наши телесные силы с возрастом угасают, но жизнь духа, жизнь Божия возрастает и приносит

плоды. Коротко то время, когда наше тело способно выносить и родить, но у духа впереди вечность.

Услышав слова Ангела, Мария спросила, как может Она родить, «не зная мужа». Подобный вопрос задают себе многие женщины — незамужние и разведенные: «Как я смогу родить, если рядом со мной нет мужчины?» Господь ответил Деве Марии: «*Дух Святой найдет на Тебя*».

Бог приглашает нас стать открытыми действию Святого Духа. Мы даже не в силах представить себе, какие горизонты Он может распахнуть перед нами, уверенными, что все пути закрыты.

Примечателен ответ Девы Марии: «*Да будет Мне по слову Твоему*.»

Именно этот ответ делает Ее Матерью Божией. В противоположность Еве, Мария ни на секунду не усомнилась в Слове Божиим. Она приняла Его верой, зная, что «*сказал Бог — и стало так*» (см. Быт. 1,1)

Бог творит Словом. Не нужно думать, что Он отдыхает с тех пор, как сотворил мир. Нет, Он творит непрестанно. «*Дела рук Его Он не оставляет*», — сказано в Псалме. Не оставляет Он и тех деяний Своих, которые совершает в нас. Слово Его воплощается в нашей жизни через нашу веру. И если мы принимаем это Слово, творение продолжается в нас.

Лишь принимая Слово Божие, можно принести плоды. У плодоносного дерева должен быть крепкий корень. Наш корень — Вера. Слово Божие должно войти нас и пребывать там, пока семя Его не прорастет и не возрастет. Чтобы ребенок появился на свет, нужно ждать девять месяцев. Слово тоже нужно вынашивать — месяцы, а то и годы, — прежде чем оно принесет плод.

Будем же с терпением ожидать, пока Слово станет плотью в нашей жизни.

Нельзя поделиться Словом Божиим, если оно не воплотится в нас. Передать другому можно лишь то, что сам принял от Господа или позволил Ему сотворить в тебе. Поэтому не бывает ни бесплодных страданий, ни бессмысленной борьбы. Всякий раз, когда мы позволяем Богу действовать в нашей жизни и преображать нас, это служит не только нам, но и тем, с кем мы сможем потом поделиться. Есть французская поговорка: «Самая прекрасная девушка в мире может отдать лишь то, что имеет», — это верно и на духовном уровне. Мы можем дать лишь то, что Господь дал нам, что мы приняли от Слова Божия, живущего в нас. И все, что совершается в нас, помогает Церкви, служит возрастанию Царствия Божия, возрастанию мира и любви во всем человечестве.

Посещение Елисаветы

После Благовещения Мария не сидит дома, ревниво оберегая свое счастье. Побуждаемая поделиться, Она спешит к своей родственнице Елисавете, чтобы послужить ей. Сказавшая «*Се, раба Господня*», служит не только Господу, но и людям. Это так по-матерински — приносить себя в дар ближним!

Чуждые всякой обращенности на себя, Мария и Елисавета совершенно открыты друг другу. Получая, нужно немедленно делиться, отдавать — чтобы Господь снова наполнил нас. Ибо, отдавая, мы получаем, это непрестанное движение — «приятие-дар» и называется любовью.

Мария спешит к Елисавете совершенно бескорыстно, однако она не сомневается, что получит дивное подтверждение только что пережитому наедине с Богом. Так бывает и с нами: когда мы

дарим себя другим, Господь дарует нам Себя, преображая нас, отвечая нашим сокровенным желаниям.

Приветствуя Марию, Елисавета восклицает: *«Блаженна уверовавшая, ибо совершится сказанное Ей от Господа»* (Лк. 1,45). Подтверждая чудесным образом исполнение Марией всего, что ожидал от Нее Господь, восклицание Елисаветы воодушевляет всех, кто не усомнился в могуществе веры.

Что бы произошло, если б Мария не поверила и тотчас не приняла то, что с человеческой точки зрения совершенно невозможно, если бы в Ней победил пресловутый «здравый смысл»? *«Медлительные сердцем, чтобы верить»* (Лк. 24,25), — вот кто мы, потому и бродим сорок лет по пустыне своей жизни, не в силах войти в Землю Обетованную. Мы не верим обетованиям Божиим — и не видим их исполнения. Святые, пережившие опыт мистического сораспятия Христу, свидетельствуют о невероятных страданиях Господа из-за нашего неумения принять благодать, купленную ценой Его Крови.

Если знать дар Божий (см. Ин. 4,10), если иметь веру хотя бы с горчичное зерно (см. Мф. 17,20), — можно познать такое счастье, которое никто уже не сможет отнять.

Рождество

Тайна Рождества тесно связана с нищетой. Чтобы Иосиф и Мария смогли принять самый великий Дар, какой только может быть, Господь разоряет их, превращает в нищих. В Назарете все было готово к рождению ребенка. Можно представить, с какой любовью и старанием Мария шила одежду для Своего Дитя, продумывая каждую мелочь с Анной — Своей матерью. А Иосиф, конечно же, сделал люльку и помог навести порядок в доме. Но приказ Кесаря Августа заставляет их бросить все и отправиться за сто километров — в Вифлеем. Женщина, близкая к разрешению, жаждет покоя и уюта, однако Марии пришлось пережить тяжелое путешествие на осле именно тогда, когда Она больше всего нуждалась в бережном и ласковом обращении. В конце пути оказывается, что в гостинице нет мест. Наверное, Мария часто думала о том, как родит Своего Младенца — дома, среди близких. И вот Она рождает Его в чужом краю, в хлеву, окруженная чужими людьми. А вернуться они в Назарет лишь после многих лет скитаний, после бегства в Египет, где им придется спастись от гнева Ирода.

Великие дары даются после великих лишений. Чтобы принять Самого Бога, нужно лишиться всего, только тогда Он станет единственным Сокровищем. Так и в нашей жизни Господь избавляет нас от второстепенного, чтобы освободить руки и помочь принять главное. Но порой, когда Он хочет сделать нам царский подарок, приходится расставаться даже с необходимым. Господь знает, как естественно стремление женщины к нежности и вниманию, как необходима ей свобода. И тем не менее, бывает, что Он просит ее отказаться от всего — не для того, чтобы помучить, вовсе нет. Просто Он хочет вручить ей величайший дар и величайшее счастье — Себя Самого. Вряд ли Мария пожалела хоть о чем-то, когда, наконец, Младенец родился. Вряд ли в эту минуту Ее беспокоила мысль об оставленном доме.

Как хочется предусмотреть все и подготовиться, чтобы нас не застали врасплох, чтобы оказаться «на высоте». Ну, а Бог вечно смешивает наши карты. Ему угодно научить нас доверию, научить полагаться только на Него. И Он, шутя, переворачивает всю стройную систему наших планов, показывая, что есть лишь один Хозяин положения, Владыка нашей жизни, Который Сам позаботится обо всем.

Сретение

Вспомним трогательное смирение Марии и Иосифа во время Сретения. Они неукоснительно исполняют все предписания Закона. Пречистая Дева подчиняется закону об очищении. Матер Божия приносит Своего Младенца Отцу.

Женщина наделяет мужчину отцовством, вручая ему ребенка. Некоторые матери так боятся неловкости отца, что совсем не подпускают его к младенцу. Тем самым, они нарушают нормальное развитие ребенка, лишённого совершенно необходимой близости с отцом, который и не может полноценно выполнять свою роль, не обретая по той же причине благодати отцовства.

Мать призвана доверить свое дитя не только земному отцу (как Мария — Иосифу), но и Отцу Небесному. Она не должна никогда забывать, что ее ребенок, прежде всего, — дитя Божие. Непрестанно предавая его Божью попечению, и обретая, таким образом, еще и духовное материнство, она должна посвятить Господу все прошлое, настоящее, и будущее ребенка. Только такое приношение поможет ему родиться для жизни вечной. Конечно, для этого нужно отвергнуться себя. О, если бы все матери понимали, что их дети — прежде всего, дети Божий, что их жизнь принадлежит не им! Скольких тревог и ошибок удалось бы избежать на тернистом пути воспитания...

Святое Семейство может многому научить нас. Попробуем взглянуть на него «изнутри», понять, как они жили, как складывались их человеческие отношения. Подобно многим, Иосифу и Марии приходилось укрепляться в вере. Подобно многим, они нуждались в поддержке и помощи, во внутренней подготовке к тому, чтобы полнее соответствовать замыслу Божию. Какими малыми чувствуют они себя перед Господом — и как это утешительно для нас!

«Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем» (Лк. 2,33).

С какой радостью Мария услышала из уст старца Симеона подтверждение миссии Иисуса! Но одновременно Ей было сказано: «И Тебе Самой оружие пройдет душу». В нашей жизни радость и скорбь всегда нераздельны, их нельзя отсечь друг от друга, не опасаясь лишиться самого главного. Наши современники привыкли к анестезии и потеряли цену и смысл страдания, которое всегда сопровождает любовь.

«И благословил их Симеон, и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец» (Лк. 2, 34-35).

Здесь впервые заходит речь о страдании Марии. Таким образом, тайна Сретения связана еще и со скорбью. Это не значит, что жизнь Пречистой доселе была безмятежной. Чем больше приближаешься к Ней, тем больше понимаешь, что Она знала много неведомых нам страданий. После Благовещения Ей пришлось вынести муки и сомнения Иосифа, а после Рождества — узнать об избиении невинных вифлеемских младенцев. Сколько непостижимых для рассудка событий пережила Дева Мария, когда Ей не к кому было прибегнуть, кроме Небесного Отца, Чьей воле Она предала Себя всецело. Такова и наша жизнь: через повседневные страдания и тяготы Господь готовит нас к часу испытаний. И когда этот час пробьет, мы не сломаемся, но выстоим, как Мария у подножия Креста.

Надо преодолеть физические страдания, замыкающие нас на себя, чтобы постигнуть страдания духовные, соединяющие с Богом, Эта духовная боль пронзила сердце Марии и сделала Ее соучастницей Искупления. Одно и то же копье соединило сердца Иисуса и

Богородицы в тайне Искупления человечества. «Да», сказанное Марией в день Благовещения, привело Ее на вершину страдания и любви — к подножию Креста. Есть сокровенная связь между согласием на страдание и спасением душ человеческих. Помышления многих сердец открылись, ибо Мария согласилась, чтобы оружие пронзило Ее душу. Всякий раз, соединяя свое израненное сердце с Ее сердцем, мы соучаствуем в рождении душ для жизни вечной, и тогда наша скорбь претворяется в радость.

Обретение Отрока Иисуса в Храме

История обретения Отрока Иисуса в Храме весьма поучительна.

«Каждый год родители Его ходили в Иерусалим, на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник; когда же, по окончании дней праздника, возвращались, остался Отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его, но думали, что Он идет с другими; прошедши же дневный путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми; и не найдши Его, возвратились в Иерусалим, ища Его. Через три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их; все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его. И увидевши Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? Но они не поняли сказанных Им слов. И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем» (Лк. 2, 41-52).

Итак, Иисус повинуется родителям. А родители? Как пережили они это событие? Нам так знакома тревога, с которой Мария и Иосиф искали Иисуса, так понятны слова Марии:

«Чадо! Что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя!»

Сколько раз задавали мы Господу тот же вопрос: «почему Ты это допустил?» Сколько раз мы говорили Ему о своей скорби и тревоге, надеясь, что вот сейчас Он ответит нам и успокоит наше сердце. Однако, ответ Иисуса неожидан. По иудейской традиции Он ответил вопросом на вопрос, вводя Своих родителей в еще большее доверие к Себе. Бог стремится не столько успокоить нас ответами на вопросы, сколько утвердить в мире, который «превыше всякого ума», превыше всех попыток постигнуть человеческим умом тайны Божий. Этот мир рождается из доверия. Понимание также непременно придет. Когда-нибудь каждого, как молния, озарит глубочайший смысл того, как вела его по жизни рука Господня.

«Зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?»

Своим ответом Иисус мгновенно устраняет драматизм ситуации и отвращает взоры родителей от их тревоги, являя им замысел Божий.

Святое Семейство учит нас самоотвержению. И не только в сфере семейных отношений. Те, кого мы любим, — не наша собственность. Господь даровал нас друг другу для взаимного возрастания, и однажды придется вернуть Ему этот дар. Иосиф и Мария вновь обрели Иисуса, обрели Его в Боге, но не с родительским эгоизмом, а в полном забвении себя, согласившись на непонимание происходящего. Как прекрасны они в этом послушании Божественной воле, в приятии тайны, непостижимой для них, когда каждый, оставаясь наедине с Богом, не теряет единства друг с другом в одном стремлении к Любви!

Если Бог чего-то лишает нас, то лишь затем, чтобы одарить сторицей. И, если Он удаляется, то лишь затем, чтобы еще больше наполнить нас Собой.

Как утешительно, что даже Мария и Иосиф оказались не в состоянии понять слова Иисуса! Заметим однако, что они не задали Ему больше ни единого вопроса, погрузив шись в безмолвие — знак полного доверия. И мы призваны идти по этому пути всякий раз, когда от нас ускользает смысл происходящего.

«Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем» (Лк. 2,19).

Мы же слагаем их в голове. Мысленно «прокручивая» различные события, пытаюсь увязать их так, чтобы избежать страданий, мы прячемся от креста. Мы хотим во всем разобраться — и не можем довериться Богу. Это мешает сказать Ему «да», без всяких условий. Но лишь такое согласие позволяет Слову воплотиться в нас. Мы же ищем успокоения не внутри, а вокруг себя, становясь для ближних источником искушений.

Давайте учиться у Девы Марии. Как прекрасна Она в Своем молчаливом доверии! И это не слепота. Мария просто принимает все происходящее — вот секрет Ее чистоты. «Слагая все в сердце Своем», Она не разрывается между сердцем и разумом. И нам Богородица помогает спуститься к сердцу — обители Бога Живого — предавая жизнь Господу, дабы Он приобщил каждого Своей Божественности.

Есть сокровенная связь между этой чистотой Богородицы и тем, что:

«Иисус преуспевал в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк. 2,52).

Предавая все в руки Божий, Мария день за днем возвращала Иисуса в сердце Своем. Соглашаясь на любые страдания, Она позволяла Ему созидать Ее духовное материнство.

Каждой женщине дано это сокровенное, но совершенно реальное материнство, укорененное в жертве. В безмолвии оно приносит свои плоды.